

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
28 (91)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

УГАРИТ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ

В XIV—XIII вв. до н. э., в период, к которому относятся дошедшие до нас угаритские деловые документы, Переднеазиатское Средиземноморье представляло собой конгломерат небольших городов-государств и царств, за власть над которыми вели упорную борьбу великие державы того времени. К интересующему нас моменту хозяином на севере Переднеазиатского Средиземноморья стало Хеттское царство, под эгидой которого здесь существовала сложная система зависимости одних царей от других, а последних — от хеттского верховного владыки. Место, которое Угарит занимал в этой системе, было определено договорами, устанавливавшими как зависимость угаритского царя от хеттского, так и обязательства, вытекавшие из этой зависимости.

Находясь на стыке интересов великих держав, угаритские цари были вынуждены лавировать между ними и обращаться с изъявлениями преданности и покорности не только к хеттскому, но и к египетскому властелину.

Наиболее ранние памятники, указывающие на дружеские контакты Угарита с Египтом, относятся еще к началу II тыс. до н. э. К их числу принадлежат найденные в Угарите статуэтка с картушем Сенусерта I (середина XX в. до н. э.), фрагмент статуи египетской царевны Хнумет-Нефрет-Хеджет, бывшей женой Сенусерта II (памятник датируется концом XX в.), заупокойная стела Сенусерт-Анха, видимо, посла Египта в Угарите, установленная по приказу фараона и датируемая также Средним царством.¹

Зависимость Угарита от Египта установилась, как считают, в эпоху походов Тутмоса III (XV в.), хотя первые упоминания об этом городе в египетских документах относятся, по всей видимости, к царствованию Аменхотпа II.²

Свидетельством зависимости являются, возможно, уже письма EA 45—48, если справедливо отождествление их отправителя с угаритским царем Аммистамру I. Основанием для такого отождествления послужили восстановление в EA 45 [A (m)] m-i-is-tam-[ru] и палеографическая близость EA 46—48 к EA 45.³

Текст EA 45 поврежден, однако в адресной формуле сохранились титул «Солицу» и фрагменты стандартного: «[к ногам] твоим 7-жды 7 раз я склоняюсь!». Насколько можно судить, Аммистамру I жалуется на давление, которое он испытывает со стороны хеттского царя из-за своих отношений с Египтом, и говорит об угрозе хеттского вторжения в Угарит.⁴

EA 46 обломан, так что судить о его содержании почти невозможно. Правдоподобным кажется, что отправитель наряду с прочим говорил о преданности

¹ Ugaritica VI, Paris, 1962, p. 212—217.

² Helck H. Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien in 3. und 2. Jahrtausend v. Chr. Wiesbaden, 1962, S. 303—304. — Существует предположение, что Угарит стал зависимым от Египта при Сенусерте II (Woolley L. A. Forgotten Kingdom. London, 1959, p. 48, note 1).

³ Albright W. F. An Unrecognized Amarna Letter from Ugarit. — BASOR, 1944, № 95, с. 30; Nougayrol J. Textes de Ras-Shamra en cunéiformes syllabiques (campagne de 1951). — CRAIBL, 1952, p. 189; PRU, III, p. XXXVII; Liverani M. Storia di Ugarit. Roma, 1962, p. 23—24; Kienig H. Geschichte Syriens im 2. Jahrtausend v. u. Z. Berlin, 1969, Teil 2, S. 340—341.

⁴ Campbell E. F. The Chronology of Amarna Letters. Baltimore, 1963, p. 121.

Египту его отцов; он определенно называет себя «рабом Солнца» (amīlagad¹¹šams[īšī]), т. е. фараона.

Аналогичный текст имеется и в ЕА 47: «отцы мои [отц]ам твоим рабами (ardūta¹²) были, [и вот я царю, Солнцу, [господин]у моему поистине раб» (a-na šarri¹¹šamsīšī^(?) [bēli-ya lu-ú ardūtu-ma). Далее отправитель в сохранившейся части письма жалуется на то, что фараон не присылает к нему ни своего послания, ни своих послов. Имелись в письме и опровержения каких-то слов Ханийу, вероятно врага отправителя.

Отправительница письма ЕА 48 — некая [] хепа, как-то связанная с угаритским царским домом.⁵ Она обращается к «госпоже моей», именуя себя ее рабыней. Можно думать, что получательница письма — египетская царица.

Что связи Угарита с Египтом временами бывали очень тесными, показывает сцена на фрагменте алебастровой вазы, изображающая в египетском стиле конца XVIII династии брак египетской принцессы⁶ или знатной дамы⁷ с НикмАдду II (середина XIV в.).⁸ Иероглифический текст на вазе гласит: «Князь [] страны чужой, Угарита, НикмАдду». Очевидно, египетские власти конца XVIII династии стремились, устраивая это супружество, укрепить угаритско-египетские контакты, превратить Угарит в оплот египетского господства на севере Переднеазиатского Средиземноморья. Если верны наблюдения В. Ф. Олбрайта⁹ и ЕА 49 действительно является письмом НикмАдду II к фараону Аменхотпу IV, можно, несомненно, говорить о зависимости первого от второго. НикмАдду называет и здесь Аменхотпа Солнцем, своим господином (a-na šarri¹¹ ilumšamsīšī bēli-ya), а себя — его рабом (ardu-ka-ma) и пишет, что «к ногам царя, Солнца, господина моего я склоняюсь». В сохранившейся части документа НикмАдду просит прислать к нему двух отроков из дворцового персонала, а также дворцового врача. Аналогичные отношения засвидетельствованы и сильно фрагментированным письмом PRU, II, 8, также, по всей видимости, составленным по приказанию НикмАдду II.¹⁰ До нас дошли обломки текста на угаритском языке, предназначавшегося, очевидно, для перевода на аккадский. Отправитель именуется получателем Солнцем (špš) и своим господином (b'ly), а себя — его рабом ([b'ldk), а затем Солнцем, царем великим, своим господином (špš[.] mlk rb. b'ly). Он желает «долгие дни господину моему пред лицом Амуна и пред лицом богов египетских» (w'urk. um. b'ly l. pn. 'mn. w. l. pn. 'il. mšrn).

Однако ожиданиям Египта не суждено было сбыться: 'Азиру, царь Амурру, и хеттский царь Суппилулиумас I нашли средства заставить НикмАдду II изменить свою политическую ориентацию. Возможно, об этом говорится в ЕА 98 (письмо ЙапахАдду, обращенное к Йанхаму): «враждебны (Египту. — II. III.) все страны вслед за 'Азиру, от Библа до Угарита». В ЕА 126 (письмо РибАдди фараону) также подчеркивается, что правители тех мест, где можно достать самшитовое дерево (среди них Угарит), враждебны Библу; эта враждебность объяснима только как следствие проегипетской ориентации РибАдди. Очевидно, данные о политическом курсе Угарита должны быть поставлены в связь с известиями о заключении союза между НикмАдду II и 'Азиру, царем Амурру (PRU, IV, 19.68).¹¹

Как бы то ни было, в период зависимости угаритских царей от Египта¹² их взаимоотношения, насколько можно судить, точно соответствовали угаритско-хеттским; совпадает и титулатура египетского и хеттского царей.

| В нашем распоряжении имеется несколько экземпляров¹³ на угаритском и

⁵ Может быть, угаритская царица (см.: Liverani M. Storia... , p. 51).

⁶ Garelli P. Le Proche-Orient asiatique. Paris, 1969, p. 164.

⁷ Rainey A. F. Mivne havevra be'Ugarit. Yerušalayim, 5727 (1967), p. 23.

⁸ Ugaritica III, Paris, 1956, p. 164—168, 179—220.

⁹ Liverani M. Storia... , p. 32.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Klen gel H. Geschichte... , Teil 2, S. 348.

¹² Все изложенное показывает, что, вопреки мнению А. Ф. Рэйни (Rainey A. F. 1) The Kingdom of Ugarit. — BA, 1965, vol. 28, p. 108; 2) Mivne... , p. 25), угаритский царь рассматривался не как союзник Египта, а как зависимый от него правитель. Решающими являются здесь письма угаритских царей к фараону.

¹³ Klen gel H. Geschichte... , Teil 1, c. 225—226.

аккадском языке договора Суппилулиумаса I с НикмАдду II, которым (договором) регулировались их взаимоотношения. Заключение договора обосновывается тем, что НикмАдду не участвовал в антихеттской коалиции царей Нухашше и Мукиша.

Из преамбулы договоров ясно, что угаритский царь получил от царей Нухашше и Мукиша предложение участвовать в войне против Суппилулиумаса I, но предпочел его отвергнуть. Табличка PRU, IV, 17.132 представляет собой письмо Суппилулиумаса I (?), адресованное НикмАдду II в разгар этих событий: «Так <говорит> Солнце, царь великий []. НикмАнду скажи. Так как Нухашше (^{mat}nu-^{haš}) и Мукиш (^{mat}mu-gi-i[š]) со мною воюют, то т[ы], НикмАнду, не бойся их, с тобою поистине уверенность <да будет>, ибо издавна (ša ul-tu ma-^{hi}-ri-i) отцы твои (ab^bu-^{ka}) с Хатти (^{mat}ha-at-ti) были дружественны (ša-al-mu), а не враждебны (na-ak-ru). Теперь, ты, НикмАнду, так же точно <будь> с врагом моим (^{am}ilnakri-ya) во вражде (lu-ù na-ak-ra-ta), а с тем, кто дружителен со мною (ša-la-mi-ya), — в дружбе (lu-ù ša-al-ma-ta). И если ты, НикмАнду, слова эти царя великого, господина твоего (šarri rabi bēli-ka), слушаешь и будешь блюсти их, то царь, ты узришь милость, которою царь великий, господин твой (šarru rabi bēl-ka), улагодворит тебя. Теперь, ты, НикмАнду, договор (ri-ik-sà) и союз (ša-la-ma) с Хатти соблюдай, и позже ты узришь царей Нухашше (šarrānu^M ^{mat}nu-^{haš}) и царя Мукиша (šar ^{mat}mu-kiš), которые договор (ri-ik-sà) и союз (ša-la-ma) с Хатти нарушили и с царем великим, господином их (šarri rabi bēli-šu-nu), враждуют, как царь великий с ними поступит. А ты, НикмАнду, в будущем словам царя великого, господина твоего (šarri rabi bēli-ka), доверься. И если цари эти все воинов каких-либо, чтобы ограбить страну твою, пошлют, то ты, НикмАнду, не бойся их, тотчас посла твоего ко мне пришли, пусть он придет. А если ты, НикмАнду, своим оружием воинов Нухашше и Мукиша [з]ахватишь, нападешь на них {на них}, никто из рук твоих пусть не заберет их. А если случится, что воинов Нухашше не будет, воины Мукиша, как беглецы, в страну твою войдут, никто из рук твоих пусть не возьмет их. А если случится, что города в пределах твоих (ālānu^{D. D.} sa li-me-ti-ka) с тобою будут воевать и ты с ними сразишься и победишь их, в будущем никто из рук твоих пусть не заберет их. А если случится в будущем, что царь великий царей этих победит, то царь великий табличку с печатью о договоре (šur-ra kà-an-kà ša ri-ik-si) даст тебе».

Очевидно, соотношение сил между враждующими сторонами, свидетельствовавшее в пользу хеттской ориентации Угарита, заставило НикмАдду II прислушаться к доводам Суппилулиумаса I.

В PRU, IV, 17.132 существенно прежде всего ссылка на пример предков НикмАдду II. Если она отражает какую-то реальность, тогда уже они, по-видимому, несмотря на свои египетские контакты, связи и проявления зависимости от Египта, должны были в своих сношениях с Хатти также выступать в роли подвластных царей. В тексте предполагается существование договора между Хатти и Угаритом, которым такие отношения регулируются, и перспектива заключения нового такого же договора. Можно, следовательно, допустить, что в эпоху, предшествовавшую царствованию НикмАдду II, и в начальный период его правления на севере Переднеазиатского Средиземноморья, в частности в районе Угарита, существовало хеттско-египетское своеобразное двоевластие и местные цари, лавируя между противоборствующими могущественными державами, должны были признавать свою зависимость и от тех, и от других.

Для нас особенно интересны условия, которые Суппилулиумас I предлагает НикмАдду II: последний должен всю свою внешнюю политику подчинить интересам Хеттского царства и, что являлось, несомненно, важнейшей клаузулой, быть врагом тех, кто выступает против хеттского царя. За это Суппилулиумас I обещает НикмАдду II свою милость и помощь в случае вторжения извне. НикмАдду предоставляется также право захватывать беглых воинов мукишцев, если они окажутся на территории Угаритского царства.

О том, как далее разворачивались события, свидетельствует документ PRU, IV, 17.340: «Так говорит Солнце, Суппилулиумас, царь великий, царь Хатти, богатырь. Когда ИтурАдду, царь Мукиша, и Аддунирари, царь Нухашше, и АгиТешуб, царь Ниу, против мощи Солнца, царя великого, господина их

(bēli-šu-nu), воевали, и воинов своих собрали, и города¹⁴ на территории Угарита (šālāni^{D. D. H. iš-tu libbi^{bi} mat^{al}u-ga-ri-it}), и Угарит (mat^{al}u-ga-ri-it) притесняли, и то, что принадлежит НикмАнду, царю Угарита, полон его угнали, и Угарит губили¹⁵, пришел НикмАнду, царь Угарита, к Суппилулиумасу, царю великому, и заявил: «Пусть Солнце, царь великий, господин мой (šamšu^{su} šarri rabī bēlu-ya), из рук врага спасет меня. Я — раб [Солнца], царя великого, господина моего (a-na-ku ardu^{du} ša iš[šamšis^š]i šarri rabī bēli-ya). Врагу господина моего [я] враг, с тем, кто дружествен с господином моим, я дружествен. Цари притесняют меня». Услышал царь великий эти речи НикмАнду, послал Суппилулиумас, царь великий, царских сыновей (māri^M šarri) и вельмож (amili^M rabūti^M) с воинами, [колесница]ми в Угарит, и вражеских воинов [в] Угарите захватили, [и весь] по[л]он их, который они взяли. [Тогда] НикмАнду они подарили их. [А НикмА]нду, [царь У]гарита, царских сыновей и вельмож [] очень почтил, серебро, золото, медь [] подарил им. И в Алалах [к] Солнцу, царю великому, господину его, он прибыл. [та] к Солнцу, царю великому, господину его: [] словами враждебными [н]е обольстился НикмА[нду]. [И Суппилулиум]ас, царь великий, верность [] Угарита растение и ветку [какую-нибудь] не [] йа с [c]a c[]pa, Пугули, [Шет]а, [И]а [а]нийя с Игарийали, с Хадамги, []иткитийа, Паништан, Накхати, [Х]а[л]пи, гора Нана, Шалма, Гулбата, [З]амирти, Сумада, МараИли, ХимИли. [Вот] Суппилулиумас, царь великий, царь Хатти, богатырь, [границы], города, горы эти НикмАнду, [царю] Угарита, передал и сыновьям его, сыновьям сыновей его, навечно. Вот НикмАнду врагу моему враг, а с тем, кто дружествен со мной, дружествен и Солнцу, царю великому, господину его, предан очень, и договор, мир с Хатти он блюдет. Вот Солнце, царь великий, верность НикмАнду узрел. А кто слова таблички договора этого изменит, тысяча богов пусть проведает, Адад Небесный, Солнце Небесное, Адад Хеттский, Солнце Аринны, Хебат Киццуватны, Иштар Алалаха, Нингал Нубанну, Адад <горы> Цапуну».

Из документа следует, таким образом, что Угарит подвергся нападению участников антихеттской коалиции, был ими разграблен. В этой критической ситуации НикмАду II обратился за помощью к Суппилулиумасу I, и хетты изгнали неприятеля с территории Угаритского царства. Власть НикмАду II была восстановлена, и он получил всю добычу, захваченную хеттами, и в свою очередь одарил хеттских военачальников. Обращаясь к Суппилулиумасу I за помощью, НикмАду II провозгласил зависимость («рабство») Угарита от Хеттского царства. Она была еще раз подтверждена, когда НикмАду после завершения боев явился в Алалах, и там хеттский царь укрепил за ним перечисленные в документе территории. Как и в предыдущем письме, в PRU, IV, 17.340 констатируется, что политическая линия Угарита соответствует политике Хеттского царства. Как можно видеть, не только НикмАду II был обязан оказывать помощь Суппилулиумасу, но и последний должен был приходить на помощь своему «рабу».¹⁶

¹⁴ В тексте шумерограмма: URU.KI.

¹⁵ Об этих событиях упоминается и в письме к египетскому фараону тирского царя АбиМильки (EA 151): «И дом царя Угарита (bit šarri al^u-ga-ri-it^{KI}) пожрал огонь; полови[н]у его пожрал, и половины его нет, и воинов хеттских нет». О чтении этого фрагмента см.: A l b r i g h t W. F. The egyptian correspondence of Abimilki, Prince of Tyre. — JEA, 1937, vol. 23, p. 203; S c h a e f f e r Cl. F.-A. Les fouilles de Ras Shamra-Ugarit, septième campagne (printemps 1935). — Syria, 1936, t. 17, p. 146—147; L i v e r a n i M. Stora. . . , p. 29—30. — Чтение bit вместо KAR, предполагавшегося И. Кнудтоном, окончательно установлено после того, как Ч. Дж. Гэдд по просьбе Кл. Шеффера проверил его по оригиналу письма. Письмо, несомненно, было отправлено до начала ответного наступления Суппилулиумаса I. Пожар, уничтоживший в Угарите большую часть города и царского дворца, засвидетельствован и археологически (ср.: L i v e r a n i M. Stora. . . , p. 27—28). X. Кленгель (K l e n g e l H. Geschichte. . . , Teil 2, S. 357) считает маловероятным поджог дворца врагами угаритского царя. Но пожар, слухи о котором распространились по всему Переднеазиатскому Средиземноморью, дошли до Тира, а оттуда попали в Египет, не мог быть заурядным явлением. Отсутствие в Угарите хеттских войск (а они явно там ожидалсь) отмечено в тексте не случайно; оно и связано, несомненно, с пожаром. Ср.: R a i n e y A. F. Mivne. . . , p. 25.

¹⁶ Маловероятно, что титулование Суппилулиумаса I «господином» угаритского царя представляло собой пустую фразу (ср.: K l e n g e l H. Geschichte. . . , Teil 2, S. 350).

И Солнце, царь великий, господин его, договор этот дал ему. Что до слов, которые в табличке этой, — 1000 богов пусть проведут, Шамаш Небесный, Адад Арийский, Адад Небесный, Адад Хеттский, [ш]уть проведут того, кто слова таблички [э]той изменит.

Важное дополнение к этому договору содержит отрывок из указа Суппилулиумаса I (PRU, IV, 17.369A), в котором предусмотрено, что если беглецы (*amili^m mu-un-na-bi-tu-ut-tu₂*) из Нухашше и Мукиша, а также из других стран явятся в Угарит (*i-na libbi mat alú-ga-ri-it*), в «рабство» к царю Угарита (*i-na ardi^mut-ti ša šar matú-ga-ri-it*), т. е. на царскую службу, предполагавшую личную зависимость от царя, ни один другой царь, ни вообще кто-либо другой не сможет предъявлять какие-либо претензии. Обломки строк 21—23 этого документа позволяют считать, что им подтверждались права НикмАдду на Угарит.¹⁹

Система, регулировавшая взаимоотношения Суппилулиумаса I и НикмАдду II, действовала и позже. До нас дошли сильно фрагментированные, частично восстановленные издателем документы (PRU, IV, 17.338; 17.353; 17.59+374; 17.351A; PRU, VI, 178), в которых излагаются условия договора между Мурсилсом II и НикмЕпа. Имеющиеся в нашем распоряжении фрагменты подлинного текста позволяют думать, что 1) угаритский царь получал инвеституру от своего хеттского повелителя (в документах говорится, что Мурсилс II посадил НикмЕпа на трон его отцов;²⁰ угаритский царь с его страной — «раб» хеттского царя, чем и объясняется составление договоров в форме повеления хеттского царя, чем и объясняется составление договоров в форме повеления хеттского царя, обращенного к угаритскому); 2) царь Угарита был обязан являться к хеттскому по его требованию или сообщать об обстоятельствах, помешавших явиться; 3) угаритский царь был обязан оберегать интересы хеттского и оказывать ему военную помощь; 4) в свою очередь хеттский царь обязывался оказывать военную помощь угаритскому в случае нападения на него; 5) хеттский и угаритский цари обязывались выдавать друг другу соответственно беглых хеттов и угаритян. О выплате дани хеттскому царю в дошедших до нас фрагментах не говорится, но существование такого обязательства едва ли можно подвергать сомнению. Достаточно указать на подтверждение Мурсилсом II хеттско-угаритских договоров, где оно было сформулировано определенно и обстоятельно. Более того, в PRU, IV, 17.382+380, составленном в связи с отпадением 'от Угарита Сийанну и Ушнату, Мурсилс II заново определил размеры дани, налагаемой на Угарит. Так как табличка повреждена, конкретно обо всех выплатах судить невозможно. Среди получателей два хубуртанури, конюший и суккаллу хеттского царя. В случае прибытия в Угарит хеттского царевича или еного вельможи принесение ему дара ставится в зависимость от желания угаритского царя. Если учесть заинтересованность последнего в поддержании связей при хеттском дворе, то становится ясным, что он и в этой ситуации приносил «добровольные» дорогостоящие дары.

Одним из своих указов (PRU, VI, 179; дошел до нас в поврежденном состоянии) хеттский царь Тудхалия IV запретил хеттским послам приобретать в Египте лошадей по своей инициативе и, очевидно, для своих нужд, а египетским послам — приобретать для себя лошадей в Хатти. В случае нарушения этого повеления угаритский царь (Аммистамру II) должен был при появлении таких послов на его территории отобрать у них незаконно приобретенного коня. Характерна мотивировка этого акта: «Человек этот по отношению ко дворцу (*a-na ekallim^{lm}*) согрешил». Вероятно, покупка лошадей за рубежом была царской монополией и могла совершаться только по приказу царя или с его ведома. Как бы то ни было, существенно, что хеттский верховный владыка мог возложить на подчиненного ему угаритского царя полицейские функции.

¹⁹ Ср.: Liverani M. Storia... , p. 43—50.

²⁰ Не исключено, что здесь имелись в виду и конкретные обстоятельства: смещение Архальбу, брата и предшественника НикмЕпа, который (Архальбу) во время антихеттских выступлений в Сирии в царствование Мурсилса II занял позицию, враждебную хеттскому царю. Ср.: Liverani M. Storia... , p. 58—62; Klengel H. Geschichte... , Teil 2, S. 360.

Известны попытки некоторых угаритских царей обойти эти договоры или несколько уменьшить бремя обязательств, которое они накладывали на Угарит. Так, согласно PRU, IV.17.247, Ибриану, сделавшись угаритским царем, не явился к своему хеттскому повелителю и, по-видимому, прекратил доставку «подарков», т. е. дани, хеттам. Эти действия Ибриану были равносильны отказу признавать верховную власть хеттского царя, и, естественно, ответом на них было резкое письмо «царевича» (возможно, не родственника царя, а администратора высокого ранга) Пихавальви, адресованное Ибриану (интересующий нас здесь документ). Пихавальви пишет: «С тех пор, как царскую власть над Угаритом (šarru-ut-ta ša ma^u-ga-ri-it) ты получил, к Солнцу почему ты не приходишь и послов своих почему не присылаешь? Теперь, вот из-за этого мое Солнце гневается очень. Теперь, послов своих к царю поскорее пришли и дары для царя (šul-ma-na-ti šarri) с дарами для меня доставь». Судя по другим документам, о которых речь пойдет далее, бунт Ибриану был ликвидирован.²¹

Другой документ такого же рода (PRU, V, 80) найден в обжигательной печи. Он является, по всей видимости, переводом с аккадского на угаритский язык письма хеттского царя, не названного по имени. Оно открывается безличной формулой «слово Солнца» (tīm. špš) и адресовано угаритскому царю 'Аммурапи. Текст сильно поврежден, однако из сохранившихся фрагментов ясно, что отправитель подтверждает в нем зависимость 'Аммурапи от хеттского царя (его «рабский» статус). Здесь также имеется упрек: «ко мне, Солнцу, господину твоему, год, два года почему ты не приходишь?».

Письмо Ugaritica, V, 30 сильно повреждено, поэтому многие его детали неясны. По-видимому, оно отправлено лицом, находящимся при хеттском дворе и могущим называть получателя, угаритского царя, «своим сыном» (māgu-ya). Табличка содержит требование прислать драгоценные камни и явиться к хеттскому царю («корабли твои, — и ты на них приди к Солнцу, господину твоему»).

Во всех этих случаях имеется в виду невыполнение угаритскими царями обязательств, вытекавших из их зависимости от Хатти.

Аналогичные явления наблюдаются и при выплате угаритскими царями дани и подарков хеттскому владыке.

До нас дошли документы о выплате дани хеттскому царю. К их числу относятся, в частности, RŠ 11.732:²² среди объектов названы золотые и серебряные кубки, укну и укну хушману; получатели — хеттский царь, царица, царевич-наследник, хубуртанури, туппанури, конюший, начальник кардаббу и суккаллу. По всей видимости, к документам такого рода может быть причислен и RŠ 6.215.²³ Здесь сохранились обрывки цифр (прописью) и формула lšpš — «Солнцу», позволяющая предположить, что речь шла о поставках в счет дани хеттскому царю. Выше упоминался и PRU, V, 59, где зафиксированы денежные взносы отдельных городов на уплату дани хеттскому царю.

Значительный интерес представляет в этой связи переписка с неназванным по имени царем Угарита (из сопоставления с Ugaritica, V, 28 — Аммистамру II) его раба Такухли. В ней речь идет о конфликте между хеттским и угаритским царями, вызванном тем, что последний сначала не прислал первому укну (любопытно, что здесь укну — не ткань, как в договорах, цитировавшихся выше, а явно, судя по детерминативу, драгоценный камень), а потом попытался всучить вместо него другой камень.

PRU, IV, 17.442: «Царю Угарита, господину моему (bēli-ya), скажи. Так <говорит> Такухли, твой раб (ardu-ka-ma). К ногам господина моего дважды семь раз я склоняюсь. У господина моего все ли благополучно? Весть пусть пришлют мне. Что касается укну (ab^{an}uqnī), о котором царю ты писал: укну я искал и не нашел, то царь на господина моего разгневан (libba-šu ša šarri

²¹ В тексте нет данных, которые показали бы, будто данное письмо свидетельствует о сосредоточении власти в руках Каркемиша и о превращении власти царя Хатти в формальную (L'ivégani M. Storia. . . , p. 127). Текст говорит только о попытке Ибриану выйти из-под контроля хеттов.

²² Virolleaud Ch. Lettres et documents administratifs provenant des archives d'Ugarit. — Syria, 1940, t. 21, p. 253—260.

²³ Virolleaud Ch. Sur quatre fragments alphabétiques trouvés à Ras Shamra en 1934. — Syria, 1935, t. 16, p. 181—182.

a-na muh-ḥi bēli-ya im-ta-ra-aš). Теперь, господин мой укну повсюду пусть ищет, и царю пришли. Царь укну очень требует. Если укну ты царю пришлешь, то увидишь, сделает ли царь добро тебе. А я: забыл я камму, — господину моему скажу. И вот посланца моего к господину моему я отправил, и все пожелания, которые господину моему я выразил, господин мой в руки человека этого пусть отдаст; [пот]ом пусть он придет. До сих пор в Хатти не враждебны ко мне, [но] господин мой требуемое (? tu bu ga an za) пусть даст. Если господин мой не выручит меня, то кто выручит меня?».

PRU, IV, 17.383: «Царю Угарита, господину моему, скажи. Так <говорит> Такухли, твой раб. К ногам господина моего издалека дважды семь раз я склоняюсь. В то время как у царя и у меня все благополучно, там, у царя, господина моего, все ли благополучно? Весть пусть мне пришлют. Что до дела этого, о котором ты царю писал: вот укну я послал тебе, то царь очень разгневался. И на меня царь рассердился: не меня ли человек этот оскорбил, и камму (abankam-pa) из земли достал, и мне послал? И посему послыку <такую> ты не присылай, камму (нитку²⁴) не доставай, не присылай, и царя против себя не гневай. Теперь, укну где-нибудь разыщи, царю пришли, и царь на господина моего пусть не гневается. И тогда я был очень болен, едва не умер; теперь от болезни моей я поправился, и <бог> Апшукка Ирхандский поднялся и в товарищество свое (a-na amil-tar-pu-ti-šu) потребовал меня. И кто богу этому жертвы товарищества совершит, и даров много принесет, и укну принесет? Теперь, господин мой укну пусть пришлет. Если господин мой укну не пришлет мне, кто другой укну даст, если господин мой не даст?».

¹ Чем кончилось это дело, неизвестно; вероятно, угаритский царь доставил в конце концов то, что от него требовалось.

В свою очередь хеттский царь также присылал своему угаритскому «рабу» ценные дары. До нас дошло весьма примечательное письмо (Ugaritica, V, 28), которое тот же Аммистамру II отправил своему «господину» (bēli-ya) Хешми-Тешубу — видному хеттскому должностному лицу. После обычных изъявлений униженной покорности Аммистамру II говорит о том, что «царь, господин мой» (šarru bēli-ya), прислал «рабу моему» (a-na ardi-šu) коней. С последними что-то случилось (письмо повреждено), и теперь Аммистамру II хлопочет, чтобы хеттский царь прислал ему двух хороших коней и один хороший ханигальбатский лук. Сверх этого отправитель просит, чтобы и «ты, господин мой», т. е. ХешмиТешуб, прислал «рабу моему» еще один хороший ханигальбатский лук. Согласно Ugaritica, V, 31, хеттский царь присылает в Угарит колесницы. Так как речь идет о вооружении, эти просьбы и присылки должны быть поставлены в связь с обязательством хеттского царя оказывать угаритскому военной помощи.

Осуществляя верховную власть над северосирийскими государствами, в том числе и над Угаритом, хеттский царь в качестве верховной инстанции разрешал территориальные споры между ними. Эта его функция, несомненно, стоит в прямой связи с тем, что угаритский царь (и, как увидим, другие цари северной Сирии) свою власть получал от хеттского «Солнца».

Документ PRU, IV, 17.237 представляет собой эдикт Мурсилиса II по поводу претензий Мукша на территории, ранее решением Суппилулиумаса I переданные Угариту. Сторонами в разбирательстве являются «сыны Мукша» (māḡu^m ma¹tu-kiš), т. е. мукшская гражданская община, и угаритский царь НикмЕпа. Мурсилис II решает дело в пользу Угарита, мотивируя тем, что спорные города издавна принадлежат Угариту. Эдиктом PRU, IV, 17.68 Мурсилис II еще раз подтвердил решения Суппилулиумаса I, которыми определялась территория, принадлежавшая Угариту; по всей видимости, таково же было содержание PRU, IV, 17.366 и 17.339A. Документ PRU, IV, 19.81 содержит решение, принятое хеттским царем Тудхалией IV по поводу территориальных споров между Угаритом и Сийанну; здесь также устанавливается, какие именно пункты принадлежат Угариту. Наконец, из PRU, III, 15.77 и PRU, IV, 17.292, адресованных Ибирану (современник Тудхалией IV), ясно, что границы Угаритского царства в период его правления были установлены неким Армазити,

²⁴ Угаритское слово. Корень ntk в угаритском языке означает «лить, отливать».

по всей видимости хеттским царским чиновником. В обоих письмах, из которых первое послано «царским сыном» Алихешни, а второе — царем Каркемиша, хеттское правительство подтверждает нерушимость этих границ.

Военные обязательства угаритского царя по отношению к хеттскому предусматривали, как видно, в частности, из фрагмента PRU, IV, 17.18, присылку определенного числа пехотинцев и колесничих, а также, согласно PRU, III, 15.14, доставку вооружения (в данном случае стрел). Оба документа относятся к царствованию Ибриану. Как известно,²⁵ угаритские контингенты участвовали на хеттской стороне в битве при Кадеше; по всей видимости, «письмо генерала» (Ugaritica, V, 20), в котором говорится о пребывании угаритских войск в Амурру и сообщается о передвижениях египтян, связано с обстоятельствами этой же войны.²⁶ По своему усмотрению хеттский царь мог освободить угаритского от участия в походе. Так, документом PRU, IV, 17.59 Тудхалия IV позволил угаритскому царю не участвовать в войне с Ассирией. В тексте указано, что угаритский царь отдал «Солнцу» 50 мин золота, вероятно, как плату за свое освобождение. Хеттские цари присылали в Угарит и своих чиновников для инспектирования местных войск, а также находившихся там хеттских воинских формирований. Об одной из таких инспекций говорит PRU, IV, 17.289 — письмо царя Каркемиша угаритскому царю Ибриану: «Вот, ТалмиТешуб, кардаббу Солнца (am^{il} qár-dáb-bu ša ^{il}šamšī^{ši}) придет к тебе. Воинов твоих и колесницы (?) твои он осмотрит, как они выходят. [Воинов], колесницы, [которые к] тебе [и]з Дворца присланы, вышли, и мое Солнце счет произведет».

Положение, в котором находился Угарит, будучи в зависимости от хеттского царя, не было для интересующей нас эпохи чем-то необычным.²⁷ Как показал еще Ж. Пиренн,²⁸ договоры о «вассалитете», которые хеттские цари заключали с подвластными им государями, предусматривали обязательство верности верховному владыке, поддержку, в том числе и военную, верховного владыки в случае войны или бунта, выплату дани, а также обязательство уважать права других подопечных властителей. В некоторых случаях, отмеченных В. Корощецом, хеттские цари освобождали подвластных правителей от дани.

Договор Мурсилиса II с ДуппиТешубом, царем Амурру,²⁹ открывается подробным историческим введением, в котором характеризуются отношения между хеттскими царями и 'Азиру, дедом ДуппиТешуба. 'Азиру был постоянно и неизменно предан хеттам, регулярно платил дань, не участвовал в антихеттских выступлениях царей Нухашше и Кинзы. Отношения Мурсилиса II с ДуппиТешубом определяются тем, что именно Мурсилис II посадил ДуппиТешуба на трон его отца; иначе говоря, царь Амурру, как и угаритский царь, получал инвеституру от хеттского верховного владыки. ДуппиТешуб должен выполнять клятву, которую он дал Мурсилису II; последний обязуется в свою очередь защищать его и обеспечить в будущем переход власти к его сыну. ДуппиТешуб обязан выплачивать такую же дань, какую выплачивал 'Азиру; он не должен искать союза с Египтом и платить ему дань. ДуппиТешуб обязан оказывать хеттскому царю военную помощь. В договоре регулируются условия пребывания хеттских войск в Амурру, устанавливается обязанность ДуппиТешуба выдавать пленных, захваченных в Нухашше и Кинзе, которые бежали бы из Хатти в Амурру, а также некоторые другие детали их взаимоотношений.

²⁵ Gardiner A. The Kadesh inscriptions of Ramses II. Oxford, 1960; Liverani M. Storia. . . , p. 76—77; Klenkel H. Geschichte. . . , Teil 2, S. 369.

²⁶ См.: Klenkel H. Geschichte. . . , Teil 2, S. 369. — Кл. Ф.-А. Шеффер (Ugaritica V, Paris, 1968, p. 661—678) полагает, что в «письме генерала» нашли отражение события войны против Рамзеса III.

²⁷ В. Корощец (Korošec V. Razvoj hetitskih vazalnih odnosov v luči tekstov iz Ugarita. — ZZR, 1970, t. XXXIV, p. 158) считает взаимоотношения Угарита и Хеттского царства типичными для политики хеттов в отношении подвластных царей. Обзор материала по хеттско-угаритским отношениям см.: Korošec V. 1) Les Hittites et leurs vassaux à la lumière des nouveaux textes d'Ugarit (PRU, IV). — RHA, 1960, t. 18, p. 65—79; 2) Le vassalage hittite d'après les textes d'Ugarit. — IVRA, 1969, vol. 2, p. 210—232; Klenkel H. Geschichte. . . , Teil I, S. 225—226.

²⁸ Pirenne J. La politique d'expansion hittite. — ArOr, 1950, vol. 18, № 1—2, p. 373—382.

²⁹ Friedrich J. Staatsverträge des Hatti-Reiches. Leipzig, 1926, 1. Teil, S. 1—48. — Договор излагается по переводу И. Фридриха.

Укажем еще на более поздний договор, регулировавший взаимоотношения хеттского царя Тудхалии IV и Шаушгамувы, царя Амурру.³⁰ В этом документе тоже подробно излагается предыстория взаимоотношений Хатти и Амурру. Первоначально Амурру было зависимо от хурритов, однако уже упоминавшийся выше 'Азиру, современник Суппилулиумаса I, добровольно, не будучи покорен силой, перешел в зависимость от хеттов, проявляя верность по отношению к Суппилулиумасу I и его сыну Мурсилису. Кстати говоря, этот же 'Азиру был связан равноправным союзническим договором и с угаритским царем НикмАдду (PRU, IV, 19.68): союзники, урегулировав взаимные претензии, обязались оказывать друг другу военную помощь. 'Азиру фигурирует и в эль-амарнской переписке как активный враг Египта. В царствовании хеттского царя Муваталли Амурру попыталось прекратить зависимость от хеттов и перешло на сторону Египта. Разгромив Египет и подавив сопротивление Амурру, Муваталли снова подчинил себе Амурру. Хаттусилис II, сменивший Муваталли, сместил ШаИлу, царя Амурру, и посадил на его место Бентешину, добросовестно соблюдавшего свои обязательства по отношению к хеттам. Тудхалия выдал замуж свою сестру за Шаушгамуву (отношения были скреплены, следовательно, династическим браком) и сделал его царем Амурру. На Шаушгамуву накладывается обязанность оказывать военную поддержку хеттскому царю и его потомкам, в том числе и против возможных претендентов на власть из других представителей хеттской правящей династии. Шаушгамува должен был поддерживать дружеские отношения с друзьями хеттского царя и враждебные с его врагами, доставлять хеттскому царю необходимые для военных действий воинские контингенты.

Переписка из эль-Амарны свидетельствует, что и по отношению к египетскому царю сиро-палестинские цари находились в отношении такой же зависимости. Египетский царь здесь обычно «Солнце» (титул тот же, что и у хеттского), а местный владетель — его раб. Ср., например, EA 107 (письмо к фараону царя Библа РибАдди): «Смотри, я — верный раб царя — Солнца»; EA 60 (письмо 'Абди'Аширты фараону): «Смотри, я — раб царя и пес дома его, и все Амурру для царя, моего господина, я оберегаю»; EA 147 (письмо тирского царя АбиМильки): «Ты — Солнце, которое восходит надо мною». Египетский царь должен был — это видно из всех писем архива — оказывать подвластным ему царям военную помощь; он же через посредство своих наместников-раблиц выступал в роли высшей судебной инстанции в спорах между местными царями (ср. EA 117, 118). Отвечая РибАдди, чтобы он защищался сам, Аменхотп IV не только оставлял его без помощи перед лицом могущественных врагов, но и явно нарушал нормы, регулировавшие их взаимоотношения. РибАдди не случайно подчеркивает, что «раньше» в Библе находились египетские войска и обеспечивали власть его отцов. Из того, что РибАдди называет Блбл городом фараона (например, EA 119), что АбиМильки называет себя наместником фараона в Тире (EA 149) и заявляет (там же), что фараон посадил его в качестве наместника, а также (EA 151), что фараон препоручил ему свой город, что иерусалимский царь ПутиХена пишет (EA 286): «Смотри, я, — не отец мой и не мать моя поставили меня на это место, могучая рука царя ввела меня в дом отца моего, — можно заключить, что подвластный царь получал инвеституру из Египта. Из письма тирского царя АбиМильки следует (EA 147), что подвластный царь должен был «слушаться» своего господина и служить ему на своем месте. Он был обязан доставлять в Египет драгоценности (EA 148) и вообще разнообразную регулярную дань, размеры которой твердо фиксированы. Подвластный царь был обязан оказывать фараону военную помощь. Наконец, подвластный царь должен был оказывать фараону внешние знаки покорности. Известные формулы, говорящие о падении ниц перед фараоном «семижды семь раз», о лежании у ног фараона на животе и на спине, отражали, несомненно, реальную процедуру аудиенции.³¹

³⁰ Kühne C., Otten H. Der Šaušgamuwa-Vertrag. Wiesbaden, 1971.

³¹ Abdul-Kader Mohamad M. The administration of Syro-Palestine during the New Kingdom. — ASAE, 1959, t. 56, p. 105—137; Helck W. Die Beziehungen. . . S. 515—521; Kitchen K. A. Interrelations of Egypt and Syria. — In: La Siria nel Tardo Bronzo. Roma, 1969, p. 80—82; Klengel H. Geschichte. . . Teil 3, S. 196—199.

Верховная власть над Угаритом и другими северосирийскими территориями делала хеттского царя, по представлениям эпохи, ответственным за поддержание на них порядка. Из этих воззрений исходил вавилонский царь КадашманЭнлил II, требовавший от хеттского царя Хаттусилиса III удовлетворения по поводу убийства в Угарите и Амурру вавилонских купцов, однако последний заявил только, что на хеттских территориях никого не убивают (КВО, I, 10).³² Иногда хеттские цари держали в Угарите свои гарнизоны.

Непосредственную власть над Угаритом, как ясно из цитированных выше документов, осуществлял, помимо «Солица», в некоторых случаях и царь Каркемиша. Происходивший из хеттского царского дома, он играл роль своего рода наместника, контролировавшего сирийские царства, находившиеся в сфере владений хеттских царей.³³

Будучи зависимым от хеттского царя, угаритский царь в свою очередь имел зависимых царей — Сийанну и Ушнату. В PRU, IV, 17.143 АриТешуб, царь Ушнату, обращается к царю Угарита как к своему отцу, а себя именуется его сыном, что свидетельствует, конечно, о подчиненном положении АриТешуба. Более точно отношения между Угаритом, с одной стороны, и Сийанну и Ушнату — с другой, определены в документе PRU, IV, 17.382 ÷ 380 (царствование Мурсилиса II и НикмЕпа), хотя в нем рассматривается ситуация, возникшая в результате отпадения Сийанну и Ушнату от Угарита.

В названной таблице констатируется, что 'Абди'Анати, царь Сийанну, удалился от НикмЕпа, царя Угарита, и теперь служит (dā-gi₅-il ra-ni-šu šu-u) царю Каркемиша. Мурсилис II прекращает зависимость 'Абди'Анати от Угарита и отдает его «в рабство» царю Каркемиша (i-na ardūti^{mi}-su). Одновременно составляется документ, которым Сийанну и Ушнату передаются царю Каркемиша.

Здесь обращает на себя внимание прежде всего термин «рабство», которым обозначаются отношения между Сийанну и Каркемишем; очевидно, такими же были и отношения между Сийанну и Угаритом до их разрыва. Но термином «рабство» определялись и взаимоотношения между Угаритом и Хатти. Отсюда можно заключить, что обязательства Сийанну по отношению к Каркемишу и ранее к Угариту более или менее точно соответствовали обязательствам Угарита по отношению к Хатти. Другое обстоятельство, заслуживающее специального рассмотрения: создается впечатление, что подчиненный царь (в данном случае царь Сийанну) действовал по собственному почину и, следовательно, воспользовался реально существовавшей возможностью сменить «господина» или отказаться от него. В данных событиях активную роль играл хеттский царь Мурсилис II. За ним, следовательно, остается окончательное решение, устанавливающее иерархию господства и подчинения на подвластных ему территориях. Отпадение Сийанну и Мукиша вело, конечно, к ослаблению Угарита; по-видимому, Мурсилис II сознательно стремился к такому результату.

В связи со сказанным привлекает внимание тот факт, что НикмАдду II в колофонах мифопоэтических текстов именуется не только угаритским царем, но и «господином» ('adn) Йаргабу и «владыкой» (b'l) Сарману. Речь идет, несомненно, о территориях, на которые распространялась власть угаритского царя и не входивших в состав собственно Угаритского царства, иначе дополнительная титулатура не имела бы смысла.

Переход царя Ушнату под власть Каркемиша имел своим последствием территориальные конфликты. Попытка их урегулировать содержится в письме каркемишского царя к царю Угарита (Ugaritica, V, 25). Табличка обломана; сохранилось изложение жалобы царя Ушнату по поводу того, что угаритский царь захватил его «границы» и один город. Далее, как это ясно из сохранившихся обрывков фраз и отдельных слов, царь Каркемиша требует от своего угаритского адресата объяснений и, очевидно, настаивает, чтобы тот вернул захваченные территории по принадлежности.

³² Ср.: Landsberger B. Sam'al. Ankara, 1943, p. 103—107; Liverani M. Storia. . . , p. 95—96.

³³ Liverani M. Karkemiš nei testi di Ugarit. — RSO, 1930, vol. 35; Klenkel H. Probleme einer politischen Geschichte des spätbronzezeitlichen Syrien. — In: La Siria nel Tardo Bronzo. Roma, 1969, p. 21.

Зависимость северосирийских царей друг от друга была весьма нестабильной, и положение легко могло меняться в зависимости от конкретной политической ситуации, господство сменялось равноправием, а то и подчинением недавнему подчиненному властителю. Не исключено, что выражения «сын», «отец» в отдельных случаях могли быть продиктованы желанием соблюсти определенные правила этикета.

Как бы то ни было, в адресной формуле письма Ugaritica, V, 38, обращенного к царю Угарита, отправитель Падию, сакинну Кадеша-Кинзы, именует получателя своим господином, а себя — его рабом и сопровождает свое обращение выражениями униженной покорности. Из письма мы узнаем, что Падию публично, в присутствии старейшин, объявил себя рабом угаритского царя и обещал выполнять все требования последнего. Однако уже в Ugaritica, V, 39 царь Кадеша называет угаритского царя братом, подчеркивая таким образом свое равноправное положение. Точно так же пишет и сакинну Кадеша, обращаясь к Уззину, сакинну Угарита, своему «брату» (Ugaritica, V, 40). Зависимость Кадеша от Угарита, если она и имела место, была весьма непродолжительной.

В письме PRU, IV, 17.152 царь Амурру обращается к угаритскому царю как к своему «сыну», что может свидетельствовать либо о зависимости Угарита от Амурру, либо о претензиях Амурру на господство над Угаритом. Однако в PRU, VI, 1 Бентещина, царь Амурру, обращается к своему адресату, угаритскому царю, как к своему «господину», а себя именует его «рабом» и употребляет обычную формулу самоуничижения. Но выше упоминался и договор о равноправном союзе между Азиру, царем Амурру, и НикмАдду, царем Угарита. Еще один царь Амурру, по-видимому Шаушгамува, современник Аммистамру II, обращается к угаритскому царю как к брату (PRU, IV, 17.286).

В Ugaritica, V, 21 и 24 угаритский царь (НикмАдду III?) обращается к царю Алаши как к «отцу» и употребляет по отношению к себе обычные в переписке с верховным царем формулы самоуничижения. PRU, VI, 176 показывает, что между Угаритом и Каркемишем также существовал договор, по всей видимости, определявший обязанности Угарита по отношению к Каркемишу.

В целом, насколько можно судить по имеющейся в нашем распоряжении документации, политическая структура Сирии в середине и второй половине II тыс. до н. э. представляется следующей. Возглавлял иерархию верховный владыка — «Солнце», которым мог быть любой из крупных властителей, египетский или хеттский. Последний в конце концов утвердил свое господство в Северной Сирии. Существовали цари, непосредственно подчиненные «Солнцу»; этим царям в свою очередь были подчинены цари более низкого ранга и т. д. Политическая зависимость, подчинение главенствующему царю рассматривались здесь либо как «рабство», «рабское служение», либо как отношение сына к отцу. Обязательства подчиненных царей сводились к оказанию военной помощи и к выплате дани; обращает на себя внимание их близость к обязанностям «царских людей» по отношению к царю, которому они служат.

Внешне эта организация напоминает систему европейского средневекового вассалитета.³⁴ Однако в средневековой Европе экономической и правовой осно-

³⁴ В специальной литературе оценка взаимоотношений сирийских царей и хеттского «Солнца» как вассальных или феодальных (имеется в виду вассалитет) уже давно превратилась в общее место. Ср., например: R. de L a n g h e. Les textes de Ras-Shamra—Ugarit et leurs rapports avec le milieu de l'ancien Testament. Gembloux; Paris, 1945, t. II, p. 425; R a i n e y A. F. 1) The Kingdom of Ugarit, p. 112; 2) Mivne. . . , p. 25, 31—33; K o r o š e c V. Razvoj. . . , p. 159—160; K l e n g e l H. Geschichte. . . , Teil 3, S. 230—237; L i v e r a n i M. 1) Contrasti e confluenze di concezioni politiche nell'età di El-Amarna. — RAss., 1967, vol. 61, № 1, p. 1—18; 2) La royauté syrienne de l'Âge du Bronze récent. — In: Le Palais et la Royauté. Paris, 1971, p. 348; C o r n e l i u s F. Das Hethiterreich als Feudalstaat, Gesellschaftsklassen im Alten Zweistromland und in den angrenzenden Gebieten. München, 1972, S. 31—34. — Характеристику отношений Хеттского царства с Сирией см.: A b d u l - Q a d e r M. The Hittite provincial administration of conquered territories. — ASAE, 1966, vol. 59; S c h u l e r E., von. Beziehungen zwischen Syrien und Anatolien in der späten Bronzezeit. — In: La Siria nel Tardo Bronzo. Roma, 1969, p. 97—116.

вами этой системы являлась феодальная (разделенная между сюзереном и вассалом) земельная собственность. Вассал получал от сюзерена свое феодальное владение как пожалование, обусловленное несением определенных фиксированных повинностей.³⁵ Существенно также, что, поскольку это касается крупных феодальных владений, вассальная зависимость в средневековой Европе берет свое начало от административной системы централизованного территориального государства (ср., например, империю Карла Великого), в процессе развития которой назначенные королем или императором администраторы превращаются в относительно самостоятельных правителей, в конце концов — в вассалов верховного владыки. Иерархическая система, возглавлявшаяся королем или императором, мыслилась вне зависимости от реально существовавшей феодальной раздробленности как единое государственное образование. Между тем система главенствующих и подчиненных царей в Сирии II тыс. до н. э. возникла в результате насильственного установления господства того или иного царя над ранее самостоятельными правителями; суверенитет последних ограничен, но не ликвидирован; царства, которыми они управляли, не входили в состав Хатти как некая интегральная часть. Поэтому, вероятно, более прав П. Гарелли,³⁶ когда он предпочитает говорить не о вассалитете, а о протекторате со стороны хеттского царя.

Такое положение вещей делало, как кажется, невозможным возникновение в сфере отношений между сирийскими главенствующими и подчиненными царями системы разделенной собственности. Приводившиеся выше формулы, говорящие об угаритском царе как о рабе хеттского и о том, что имущество первого принадлежит второму, свидетельствуют скорее о претензиях хеттских царей на верховную власть над Угаритом, нежели о том, что Угарит принадлежал хеттскому царю как его собственность. Показательно, что вне сферы отношений с Хатти и внутри страны угаритские правители действовали самостоятельно, и соответствующие документы не содержат указаний на санкции верховного владыки. В особенности важно, что они сами распоряжаются своей землей по собственной инициативе и в своем интересе.

Тем не менее появление внешне сходных политических структур в столь отдаленные и резко отличающиеся одна от другой исторические эпохи не может быть результатом случайного стечения обстоятельств. Оно должно быть объяснено как результат действия более или менее однотипных социально-экономических факторов. Думается, они возникают вследствие того, что централизованное управление обширными территориальными государствами оказывалось либо крайне затрудненным, либо практически невозможным, что в свою очередь объясняется низким, несмотря на развитие межобластной торговли, уровнем развития связей между отдельными областями данного региона. О единстве можно говорить применительно лишь к небольшим территориальным округам, экономически тяготеющим к крупным центрам ремесла и торговли, к местным рынкам. Верховная власть в таких условиях фактически не была заинтересована в отправлении всех административно-распорядительных функций; она добивалась лишь выплаты дани и предоставления военной поддержки,³⁷ что более или менее исправно обеспечивали в средневековой Европе вассалы, а в Сирии II тыс. до н. э. — подчиненные цари.

³⁵ Ср.: Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М.: Л., 1948, с. 94—187.

³⁶ Garelli P. *Le Proche-Orient asiatique*, p. 196—199.

³⁷ Ср.: Klengel H. *Geschichte...*, Teil 3, S. 231.

UGARIT IN DER SYSTEM DER INTERNATIONALEN
BEZIEHUNGEN

In dem Aufsatz wird die politische Lage Ugarits Mitte II. Jahrtausends charakterisiert. Als Haupt der Staatenorganisation in Syrien erscheint der oberste König, dem manche Könige niedrigeres Grades, und zwischen ihnen auch der von Ugarit, untertan waren. Die letztere hatten auch ihre eigene Könige-Untertane usw. Dieses Untertanentum wird in den Dokumenten als Sklaverei charakterisiert. Von dem europäischen mittelalterlichen Feudalismus unterscheidet sich diese Organisation dadurch, dass hier gab es keine feudale Bodeneigentumsverhältnisse. Politische Einheit, wenn auch theoretische, existierte in Syrien Mitte II. Jahrtausends auch nicht.
